

ЕЖЕГОДНАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ШКОЛЫ ФИЛОСОФИИ

Секция: **Нейронауки и моральная ответственность: перспективы нейрoэтики**

Тема доклада:

Антропоцентрическое затруднение в компьютерных симуляциях научных экспериментов как аргумент наивного представления детерминистической связи мозга с сознанием и его морально-этическими производными

Автор: Хамдамов Т.В., НИУ ВШЭ аспирант

khamdamov.timur@gmail.com

tkhamdamov@hse.ru

Дата: 17.02.2019

Аннотация

Автор доклада предлагает критику сторонников физикалистского подхода к происхождению сознания и его производных, например, морально-нравственных характеристик личности, через мыслительный эксперимент, выстроенный на допущениях полностью соответствующих современным представлениям сторонников нейрофилософии, проводящих аналогии работы мозга человека с принципиальным устройством сложной вычислительной системы (компьютера), а сознания с ее интерфейсом.

Annotation

Author of the report offers a critique to supporters physicalist approach to the origin of consciousness and its derivatives, for example, moral characteristics of the person. The author conducts a mental experiment that is built on the assumptions of fully compliant modern concepts of neurophilosophy, in which the work of the human brain corresponds to the basic structure of a complex computer system and the consciousness is its interface.

В 2009 году философ-исследователь Пол Хамфрис в своей статье¹ проводит критический разбор, который стал ответом на совместную авторскую работу² Романа Фригга и Джулиан Рейсс, совершивших в ней попытку утвердить мысль о том, что компьютерные симуляции научных экспериментов не имеют в своей основе философской новизны. Хамфрис при анализе состоятельности эпистемологической составляющей компьютерных симуляций использует термин «антропоцентрическое затруднение» (англ. anthropocentric predicament). Этот термин используется им при рассмотрении одного из двух возможных сценариев развития науки, называемым гибридным, суть которого сводится к научной деятельности, выполняемой как человеком, так и вычислительными машинами. Второй сценарий называется Хамфрисом автоматическим и подразумевает полное исключение человека из области научного познания мира. Несмотря на то, что Хамфрису интереснее второй сценарий, в рассматриваемой статье разбирается исключительно первый, так как в нем сохраняется влияние когнитивной природы человека, необходимой для полемики с Фриггом и Рейсс. Если свести термин антропоцентрического затруднения к пределу, то суть его заключена в том, что сложность компьютерных симуляций превосходит когнитивные способности отдельного ученого или даже группы исследователей настолько, что наблюдать за ходом процессов параллельных

¹ Humphreys, Paul. "The Philosophical Novelty of Computer Simulation Methods." *Synthese*, vol. 169, no. 3, 2009, pp. 615–626.

² Frigg, Roman, and Julian Reiss. "The Philosophy of Simulation: Hot New Issues or Same Old Stew?" *Synthese*, vol. 169, no. 3, 2009, pp. 593–613.

вычислений в динамической модели равно как и предугадывать их исход не представляется возможным даже в теории. То есть, компьютерная симуляция научных экспериментов оказывается без ученого как субъекта эксперимента.

Помимо этого, компьютерные симуляции, с точки зрения постпозитивизма, представляют не меньшую эпистемологическую ценность, чем традиционные экспериментальные модели типа аэродинамической трубы или лабораторных крыс.³ Объект эксперимента в реальности не сводится к сумме свойств или относительно простой модели экстраполяции полученных данных его физической модели. В компьютерных симуляциях можно учесть этот недостаток и с максимальной точностью приблизиться к свойствам реального объекта эксперимента.

Основа критики предлагаемого мыслительного эксперимента базируется на следующих допущениях:

- 1) Принимается физикалистский взгляд на нервную систему и мозг как сложную биохимическую вычислительную машину;⁴
- 2) Эксперименты нейрофизиологов и нейрокогнитивистов с мозгом и нервной системой принимаются как натурные;
- 3) Сознание принимается за сложную систему личного субъективного восприятия.

Приняв основные допущения, можно приступить к мыслительному эксперименту, в котором мозг и нервная система представляют собой самый высокопроизводительный вычислительный кластер в мире, к которому имеют прямой доступ нейрофизиологи с лучшими измерительными приборами, способных измерить любые физические, электрохимические и другие показатели работы ресурса вычислительной системы, но не способных проложить путь к знаниям о том, какие именно модели обрабатываются его ресурсами. Принимая в расчет антропоцентрическое затруднение, приходим к выводу о том, что исследователи, выступающие в качестве субъекта эксперимента, не способны проследить за всеми процессами, которые динамически совершаются в вычислительной системе, а значит прогнозы и заключения, опирающиеся исключительно на входящие и исходящие данные такой системы, будут, как минимум, неточными, а фундаментально, с большой вероятностью ложными. Проблема усложняется тем, что в отличие от компьютерных симуляций научных экспериментов, в данном случае исследователи ничего не знают о моделях, заложенных в вычислительную систему. Проблема возрастает также от того, что единственным источником изучения этих моделей является собственное сознание, но на него также будет распространяться антропоцентрическое затруднение, так как не существует метода иного взгляда на сознание, если субъектом исследования является человек. В том же виде, в котором исследователь может воспринимать и описывать свое сознание не является полным, а учитывая огромное количество процессов, как внутренних, так и внешних, которые направлены в обход сознания, но оказывают влияние на него, подобное восприятие можно считать бесполезным. Получается, что в рассматриваемой вычислительной системе принципиально невозможно установить характер и суть расчетных моделей ни с уровня физикалистских, ни с уровня субъективно ментальных изысканий. Это означает, что любые эксперименты с вычислительным ресурсом на уровне его физического субстрата или доступного для восприятия интерфейса не приведут к получению достоверных и точных моделей, обрабатываемых этим кластером.

Такой мыслительный эксперимент, по мнению автора, демонстрирует наивность любых попыток изучения сознания и его производных по типу морально-нравственных

---

³ Parker, Wendy S. "Does Matter Really Matter? Computer Simulations, Experiments, and Materiality." *Synthese*, vol. 169, no. 3, 2009, pp. 483–496.

⁴ См., например: Stekeler-Weithofer, Pirmin. "The Computational Theory of Mind and the Decomposition of Actions." *Philosophical Topics*, vol. 36, no. 2, 2008, pp. 63–86.

характеристик через эксперименты с нервными клетками или любым другим физическим субстратом. Распространенный сегодня в научном мейнстриме нейрофетишизм⁵ приобретает черты сектанства. И одним из способов лечения этой болезненной одержимости должны стать убедительные логические обоснования на основе физикалистских и нейрокогнитивистских допущениях, ведущих к доказательству несостоятельности исключительно детерминистической природы сознания от нервных или любых других клеток.

---

⁵ Against Neurofetishism Lecture by philosopher Markus Gabriel Wednesday 25 January 2017 | 19.30 - 21.30 hrs | Collegezalencentrum, Radboud University, <https://www.youtube.com/watch?v=WHxjZBDv7-k>